

К.Нурғали

Жанр рассказа в русской литературе

В статье показано формирование жанра рассказа в русской литературе, представлены новые аспекты в изучении этого жанра на основании сравнительного анализа исследований разных авторов, посвященных этой теме. Автором рассмотрены с различных точек зрения особенности композиционной организации, сюжета, анализируются используемые в тексте средства выразительности, которые определяют жанровые особенности рассказа. Комплексный анализ рассказов 60–90 годов позволяет увидеть новые аспекты и направления в исследовании жанровых особенностей рассказа.

There is in the article considered formation of a genre of the story in the Russian literature, and also there are presented new aspects in studying of this genre on the basis of the comparative analysis of researches of the different authors devoted to this theme. In the article also are considered from the various points of view features of the composite organization, a plot, from the point of view of means of expressiveness used in the text which define genre features of the story. The complex analysis of stories of 60–90-th allows to see new aspects and directions in research of genre features of the story.

УДК 82.02

К.Нурғали

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана***Поэтика повести «Возвращение учителя» А.Алимжанова****По страницам критических статей Н.Ровенского**

Н. Ровенский талантливо и всесторонне анализирует произведения А. Алимжанова, творчество которого ценит особенно высоко. Анализируя повесть «Возвращение учителя» А. Алимжанова, Н. Ровенский подчеркивает мастерство ее автора в описании далекой эпохи и раскрытии образов героев. Критик раскрывает путь исканий Фараби, проблемы нравственного выбора, эволюцию главного героя и особенности стиля.

Ключевые слова: образ, нравственный выбор, эволюция главного героя, литературная критика, стиль, поэтика, мастерство писателя, иллюзорность, интеллектуальный роман, беллетризм, научная публицистика, легенда.

Литературная критика играет важную роль в духовной культуре и общественной жизни Казахстана. Мастерство и талант — важные условия творчества. Н.Ровенский выступал против благополучных творческих портретов, добродушных рассуждений о мастерстве, к которому он в своих трудах предъявлял высокие требования, он старался быть одним из творцов современного искусства Казахстана. «Талант критика проявляется прежде всего в сфере суждения и оценки. Если художник развивает свою мысль посредством изображения, то критик оперирует образами, уже созданными художником, и сопоставляет их с правдой жизни... Критик оценивает духовное содержание труда художника, его понимание закономерностей жизненного процесса, раскрытого в столкновении индивидуальных судеб героев произведения. Критик формулирует основные идеи, которыми живет или должно жить искусство, и тем самым активно воздействует на развитие литературы в целом, являясь одним из ее сотворцов» [1; 172].

Н.Ровенский-критик довольно-таки активно воздействовал своими трудами на развитие литературы Казахстана, большое значение всегда придавал вопросам стиля, поэтики художественных произведений и мастерству писателя.

Русская и казахская литература, а также литературные связи были постоянно в центре его внимания и изучения. Н.Ровенский был редактором монографических изданий ведущих казахских поэтов, писателей, литературоведов М.Базарбаева, Р.Нурғали, А.Алимжанова, О.Сулейменова и других.

Особо следует подчеркнуть значительный вклад литературного критика в раскрытие художественного своеобразия и пропаганды казахской литературы среди читателей Союза, в развитие евразийских идей исторически закономерного и плодотворного культурного сотрудничества Востока и Запада на казахстанской земле.

Н.Ровенский перевел с казахского ряд произведений Б.Майлина, С.Муканова, У.Канахина, книги Р.Нургали, А.Байтанаева и др. Эта работа требовала напряжения духовных сил, знания материала, проникновения в национальный характер и образ жизни. Более того, творческий облик русского критика Казахстана сформировался во взаимодействии с казахской литературой. Он заинтересованно, доброжелательно и требовательно относился к казахским, русским, уйгурским и корейским писателям республики. Новизну и национальную красочность поэзии отмечал особо.

Высоко ценил критик художественное мастерство А.Алимжанова. Анализируя повесть «Возвращение учителя», он подчеркивает мастерство автора в описании далекой эпохи, знакомой лишь специалистам, — X век, восточное средневековье: «А.Алимжанов бережно снимает с прошлого пелену времени и вводит в литературу новый, необычайно яркий материал» [2; 67]. Н.Ровенский больше склоняется к тому, что это роман, а не повесть, место действия которого города Центральной Азии и Ближнего Востока, который сочленяет три материка — Азию, Африку и Европу. Очень важно, что именно здесь «сложились древнейшие цивилизации, здесь широко выразился важнейший фактор прогресса — обмен информацией (знаниями, идеями, культурой), отбор и накопление ее». В этом интеллектуальном климате творил великий кипчак Абу-Наср Фараби.

Говоря о стиле романа, Н.Ровенский находит точное сравнение: роман пронизан ощущением постоянной тревоги и опасности, зыбкости и иллюзорности человеческого счастья. Над бездной и суетой кровавых политических страстей А.Алимжанов поднимает величественную фигуру Фараби. Путь, избранный автором для его изображения, критик считает единственно приемлемым и плодотворным: «Перед нами не отъединенный от жизни жрец науки, не безразличный странник, взирающий на мир с высоты холодных категорий перипатетической логики. Он глубоко укоренен в своем жестоком времени, он героически ищет истину, потому что видит вопиющую несправедливость дорогого ему бытия. Судьба обрушила на него весь запас радостей и испытаний, полагавшихся интеллигенту того времени. Он знал милости, но чаще жестокости владык, он любил дочь наместника халифа и беседовал с выдающимися учеными и поэтами, он скрывался от преследований в каменистой степи, в черной низкой палатке бедуина и бросался со словами примирения в самое пекло схваток религиозных фанатиков, он создал книгу о Добродетельном городе и мечтал о справедливости вместе с «Братьями чистоты» и карматами. Он прошел через многие трагические события, был свидетелем ослепления его друга, великого поэта Рудаки, но не потерял высокого человеческого достоинства и мог сурово осадить надменного и полновластного султана» [2; 70].

Автор следует за своим героем «с почтительным тактом», передает самые тонкие его душевные состояния, печальные воспоминания о навсегда потерянной кипчакской родине. Это один из мотивов повествования. Второй заключается в воссоздании внутренней духовной жизни философа и наиболее значительных фактов его биографии: скитания в поисках истины, столкновения с властью во дворцах и темницах, любовь, встречи с карматами и т.д.

Критик солидарен с казахским писателем в том, что поиски истины и справедливости всегда будут увлекать читателей, в какие бы времена они не происходили. Истину и справедливость в лучших образцах литературы искали и критики-демократы В.Г.Белинский, Н.А.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский, Д.И.Писарев. Истину и справедливость выше всего ценил их последователь — критик второй половины XX в. Н.Ровенский. А.Алимжанову же для подобных поисков в воспроизведенных им событиях тысячелетней давности требовались огромные знания и творческая дерзость.

Поиски истины для героя А.Алимжанова сопровождаются глубокими страданиями и душевными кризисами. Он пытается ответить на самый главный для себя вопрос: «Как жить в этом зыбком и жестоком мире?». Вопрос Н.Ровенским сформулирован точно, он проник в замысел А.Алимжанова. Писатель предлагает герою несколько решений: уйти под защиту палачей и сластолюбцев султана Саифа ат-Даулы и подобных ему или остаться одиноким, как слабый шаткий челнок в царстве лжи, коварства и зла, наивно полагая, что свободен. Есть вероятность жизненного выбора. Но ни первый, ни второй путь неприемлемы для главного героя. «Скорее всего, — пишет Н.Ровенский, — были правы великие математики «Аль-Хорезми и аль-Даухари, использовавшие богатство и силу халифов для распространения и утверждения своих мудрых идей. Они знали, что служат не халифу, а времени и

людям. Греки не зря придумали Прометея и обожествили его» [2; 71]. Нет силы, которая смогла бы остановить полет мысли.

Поэтому Фараби у А.Алимжанова — «ищущий, страдающий, протестующий, живой, не лик, а личность, подвижник, провозгласивший торжество разума и мысли в эпоху, когда люди жили «без понятия о праве, о боге, как в тюремной ночи без свечи» [2; 72]. Творчеству А.Алимжанова Н.Ровенский посвятил не одну статью, но именно в этой, с броским названием «Осуществленная дерзость» он образно и лаконично, без пространных комментариев и отступлений, говорит о самом главном — о пути исканий главного героя произведения, занявшего заметное место в творческом наследии казахского писателя.

Жанр романа (но не повести) определен критиком как интеллектуальный, причем в лучшем смысле слова, «ибо не может быть иным произведение, герой которого приходит к единственно верному выводу о том, что «ни добро, ни разум сами не могут защитить себя от зла. Не бывает абстрактного разума, абстрактного добра, абстрактной любви. У них должны быть крепкие щиты и острые копыя... Добро и разум должны уметь защищать себя!» [2; 72]. Н.Ровенский приводит цитату Р.Роллана о том, что «нравственный закон един для всех нас и на все времена» и подчеркивает, как точно «стыкует» ценности прошлого с современностью А.Алимжанов, отчего роман приобретает актуальное значение.

От эволюции образа главного героя, проблем нравственного выбора, движения сюжета и жанра анализируемого произведения критик переходит к вопросам стиля. Всем его статьям присуща стройная композиционная выверенность. Стиль точно отвечает материалу и нравственному пафосу романа. Нет житейских, бытовых речений, высокий слог лишь изредка переходит в риторику и выпренность. Критик, при всем уважении к автору, все же считает своим долгом пройтись по тем местам (особенно в главе «Сон в Халебе»), где встречаются отдельные не преодоленные до конца красоты: «вдыхая утреннюю свежесть, погружался в раздумье», «вечно томящее и вечно сладостное чувство» и др. В целом же слог романа восходит к «Шахнамэ» и «Тысячи и одной ночи». Так высоко оценивает стиль «Возвращения Учителя» А.Алимжанова Н.Ровенский.

Еще одну особенность обнаруживает критик. Это сочетание беллетристики и научной публицистики: «Возможно, очерки о Пальмире, послужившей странствующему философу моделью для Добродетельного города, или об Отраре, городе самодовольной и тупой силы, поставщике наемников и палачей для всего Ближнего Востока, и не вписываются в систему видения и мышления Фараби. Но исторические эти пейзажи имеют, — по мнению Н.Ровенского, — самостоятельное значение и не противоречат общей атмосфере повествования».

Далее в статье отмечено стилевое многообразие произведения: «Страницы сосредоточенных, насыщенных страстным исканием социальной и нравственной истины раздумий, беседы ученых, поэтов и каллиграфов сменяются звенящими от напряжения сюжетными спиралями, когда герой входит в непосредственное и смертельное соприкосновение с тиранией, скажем, в бухарской темнице во время очередного переворота или на встрече поэтов и ученых во дворце повелителя северной Сирии Саифа ат-Даулы». Автор статьи резюмирует, что «поведение героев... овеяно жертвенностью, романтикой и риском». Что стоит за этим?

Последний абзац статьи «Осуществленная дерзость» дает ответ на самый важный вопрос. В этом ответе — ключ к пониманию всего творчества казахского прозаика А.Алимжанова, которого критик считал талантливым и многоопытным пахарем на ниве современной и особенно исторической прозы. Огромная исследовательская работа, живой интерес писателя к утраченным подробностям прошлого, личные впечатления во время поездок в арабские страны лежат в основе многих его произведений. Эту исследовательскую работу писательского ума высоко ценил русский критик Казахстана.

Когда Н.Ровенский пишет о своем друге и единомышленнике А.Алимжанове, стиль его статей становится образцовым. Широкий круг интересов А.Алимжанова: современность, национально-освободительная борьба, кровавые драмы Востока X–XIV вв., борьба казахского народа с иноземными захватчиками в XVIII в.

Исторический материал следующего романа казахского писателя — «Гонец» критик определяет как обширный, пестрый, противоречивый. Поэтому нужна была твердая, опытная рука, чтобы организовать его, направить в русло определенной концепции. Писателю удалось выстроить четкое и свободное повествование, в котором естественно сочетаются картины народных бедствий и личные судьбы, батальные сцены и авторские отступления. В романе наличествует единое лирико-романтическое поле, которое значительно усиливает увлекательность чтения.

Критик отмечает также новизну исторического материала, ярко выраженное национальное своеобразие. В романе передан образ мыслей казаха, быт народа, обрядовость и ритуальность трапезы и похорон, беседы стариков и клятвы джигитов. Включены восточные легенды о коварной, эгоистичной цейлонской царице Ануле и принесшей себя в жертву ради народного благополучия принцессе Раджастана Чамелиране. Роман насыщен яркими, живописными и точными психологическими деталями. Точно передана атмосфера высокого душевного и национального подъема перед последней битвой с джунгарами у стен Туркестана, полны динамики, ярости боя батальные сцены. Со страниц романа «доносятся гортанный клич туркменов, призывные крики узбеков, башкир и каракалпаков, слышится русская речь и таджикские песни».

«Если верить критико-библиографическим отделам «толстых» журналов, литература наша пребывает в состоянии полного благополучия и сплошных успехов, крайне редко появляются статьи, где бы профессионально, аналитически говорили о слабостях, недостатках или неудачах в творчестве тех или иных писателей», — пишет Ф.Кузнецов [3; 339]. В литературе Казахстана такой критик-аналитик был. Чуткий, справедливый, беспристрастный. Н.Ровенский не кривил душой, замечал все талантливое, критиковал недостойное, предвидя, порой, многое в дальнейшем развитии литературы Казахстана.

Список литературы

- 1 Сучков Б. Действенность искусства. Литературно-критические статьи. — М.: Сов. писатель, 1978. — 265 с.
- 2 Ровенский Н. Осуществленная дерзость // Ровенский Н. Портреты: Обзоры, рецензии, литературные портреты. — Алма-Ата: Жазушы, 1983. — С. 67–73.
- 3 Кузнецов Ф. Критерии критики // Кузнецов Ф. Переключка эпох. Очерки, статьи, портреты. — М.: Сов. Россия, 1980. — С. 335–343.

Қ.Нұрғали

Ә.Әлімжановтың «Ұстаздың оралуы» повесінің поэтикасы (Н.Ровенскийдің сыни мақалалары беттері бойынша)

Мақала авторы Н.Ровенский өзі ерекше бағалаған Ә.Әлімжанов туындыларын жан-жақты қарастырды. Ә.Әлімжановтың «Ұстаздың оралуы» повесін талдай отырып, Н.Ровенский автордың өткен дәуірді бейнелеу мен кейіпкерлер жүйесін жасаудағы шеберлігін ерекше сөз етеді. Сыншы Фарабидің ізденіс жолындарын ашу арқылы бас кейіпкердің адамгершілік мәселелері мен автордың стильдік ерекшеліктеріне тоқталады.

N.Rovensky skillfully and comprehensively analyzes thy opus of A.Alimzhanov, he valued his opus very highly. By analyzing a novel «The return of the teacher» of A.Alimzhanov N.Rovensky emphasizes a mastery of its author in discription of distant era and revealing the images of characters. The critic reveals a path of Farabi quest, problems of moral choice, evolution of main character and features of the style.